

Galina Nefagina

"Literatura i kultura rosyjska w metropolii i na emigracji. Księga pamiątkowa poświęcona prof. zw. dr hab. Joannie Mianowskiej", redakcja naukowa Beata Wegnerska-Ptaszkiewicz, Urszula Wójcicka, Toruń 2011 : [recenzja]

Polilog. Studia Neofilologiczne nr 2, 413-417

2012

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Literatura i kultura rosyjska w metropolii i na emigracji.
Księga pamiątkowa poświęcona
prof. zw. dr hab. Joannie Mianowskiej,
redakcja naukowa Beata Wegnerska-Ptaszkiewicz,
Urszula Wójcicka, Wyd. Adam Marszałek, Toruń 2011, 501 ss.

Представляемая книга посвящена юбилею известного польского ученого, исследователя русской литературы и культуры XX века профессора Иоанны Мянновской. Это имя хорошо знают литературоведы не только в Польше, но и в России, Беларуси, Украине, Чехии, Германии, Израиле, Эстонии, Литве. О признании и авторитете профессора Мянновской свидетельствуют научные статьи, пришедшие учеными разных стран и составившие основную часть книги.

Предваряется книга скромной заметкой *O sobie samej*, в которой очень кратко, пунктирно очерчен научный путь юбиляра. Раздел *Z głębi serca* дополняет образ замечательного человека, искреннего и верного друга, большой творческой личности проф. Иоанны Мянновской. Теплые, действительно идущие из глубины сердца слова коллег и бывших учеников позволяют ощутить незаурядность личности юбиляра. Особо важна в этом контексте статья проф. Элеоноры Шафранской, в которой дан глубокий научный анализ важнейших монографий И. Мянновской о Б. Зайцеве, В. Сидуре, Д. Рубиной, отмечен приоритет автора в исследовании их творчества и введении прежде мало известных имен в научное и культурное обращение польской русистики.

Как и обозначено в названии книги, статьи посвящены русской литературе и культуре метрополии и зарубежья. Несмотря на разнородность методов исследования, на широкий тематический диапазон, пестроту представленных писателей и анализируемых произведений, книга воспринимается как единое целое, воссоздающее духовное, философское, религиозное и этическое пространство русской культуры.

Необходимо отметить тщательно продуманную, логичную структуру книги. В начале части *Literatura i kultura rosyjska* поставлены статьи историко-культурного характера, отражающие общие проблемы русской литературы и культуры XX века. В статье профессора Анны Разны анализируются истоки консерватизма и роль культуры в его сохранении в период до 1991 года, т.е. распада СССР. Продолжением и развитием этой темы является работа профессора Московского педагогического государственного университета Людмилы Трубиной, в которой прослеживаются поиски русской литературой XX века смысла истории, попытки ответить на «проклятые» вопросы о революции и эволюции, о гуманизме и жестокости, о праве на насилие. Органично в этот контекст вписывается статья профес-

сора Варшавского университета Людмилы Луцевич *Чудо преображения* о предлагающей свои ответы на вопросы человеческого существования христианской поэзии Кароля Йозефа Войтылы, известного всему миру как Папа Римский Иоанн Павел II. К поэзии Войтылы обращается и профессор Вильнюсского университета Павел Ивинский, анализируя стихи о вечной теме смерти трех разных поэтов: философа Льва Карсавина, Папы Павла Иоанна II и советского поэта Александра Трифоновича Твардовского. Слова автора статьи о единстве культуры, которое острее всего проявляется в сфере надисторического, можно было бы поставить эпитафией к книге о культуре российской метрополии и эмиграции.

Единство в отношении к миру, в независимости позиции, в личной творческой смелости усматривает в произведениях Дины Рубиной, Зыгмунта Кржижановского, Василия Гроссмана, Юрия Дружникова исследователь русской литературы Веслав Ольбрых в статье *Pisarz w poszukiwaniu indywidualności twórczej*. Недостаточно исследованное творчество «русского поляка» З. Кржижановского становится объектом изучения еще в двух статьях: профессора Уральского педагогического университета А.В. Кубасова, который очень тонко анализирует поэтику рассказа *Дымчатый бокал*, и журналистки Валентины Миколайчик-Тщинькой, предлагающей очерк биографии и определение места в культуре этого не вписывающегося в традиции русской литературы писателя. Статья В. Миколайчик-Тщинькой снабжена большим библиографическим материалом, который, несомненно, заинтересует исследователей.

Таким же до сих пор не познанным писателем, несмотря на огромное количество посвященных ему научных работ, является Андрей Платонов. Философская основа его произведений, их стиль и поэтика открываются новыми гранями в работе профессора Чеслава Андрушко *Эфирный тракт Андрея Платонова в свете оккультизма*.

Диапазон исследуемой литературы довольно широк: от начала XIX века (статья профессора Новгородского университета Н.Г. Владимировой *Вирджиния Вулф и А.П. Чехов: творческая соположенность*) до самых новых произведений XXI века (к.ф.н. Н.Е. Лихина *Зооморфы в новейшей русской литературе*), от прозы и поэзии до драматургии, которая рассматривается в трех статьях.

Краткий экскурс в историю советской драмы и предположение о возможных новых, не идеологизированных ее прочтениях предлагает профессор Татьяна Ланда (Израиль). Богатый материал, глубокий анализ драматургии разных поколений позволяет сделать важные выводы типологического и системного характера профессору Варминско-Мазурского университета Валенты Пилату, автору статьи *Akceptacja czy negacja postradzieckiej rzeczywistości*, а белорусский исследователь профессор С. Гончарова-Грабовская определяет основные жанровые черты монодрамы, представленные творчеством Евгения Гришковца. Статьи о драматургии связаны между собой не только материалом исследования, но и внутренней логикой перехода от исторического обзора к выведению типологии и затем к особенностям жанровой поэтики. В этой связи логичнее было бы, если бы в композиции книги они следовали одна за другой, составляя определенный исследовательский блок.

Представленные в книге статьи демонстрируют разнообразие методов и богатство приемов исследования. Новые аспекты интерпретации произведений об-

наруживаются при использовании лингвистических методик анализа, что убедительно показал профессор МГУ М. Федосюк. Кратко изложив теорию имплицитных смыслов, автор статьи доказал на примере анализа рассказа Ю. Казакова *Двое в декабре*, что идея художественного произведения есть разновидность его имплицитного, явно не выраженного содержания. Профессор-лингвист Балтийского университета Н. Бабенко проследила эволюцию (я бы сказала точнее, расширение) словаря символа «звезда» на материале русской поэзии XVIII-XXI веков.

Необходимо отметить высокий научный уровень представленных в книге статей. Каждая из них отражает фрагмент огромной панорамы русской культуры. Историк культуры Гжегож Вишневецки пишет о характере русской музыки, и эта статья является «drogą do poznania Rosji», как и репортажи Яцка Хуго-Бадера, о которых размышляет профессор Малгожата Семчук-Юрска. Большой интерес представляет статья профессора Яна Орловского, который обращается к воспоминаниям жены Даниила Андреева Аллы Андреевой *Плаванье к Небесному Кремлю*. Эти воспоминания ценны правдивым изображением сталинской эпохи, жизни семьи Андреевых, полной лишений и вместе с тем высокой духовности. Они, по словам Я. Орловского, дают ключ к пониманию некоторых тайн и подтекстов произведений Даниила Андреева.

Особое место во второй части книги занимает статья профессора Университета Николая Коперника, политолога Романа Бекера *Czy w Rosji wybuchnie rewolucja? Czyli perspektywy stabilności rosyjskiego systemu politycznego*. Казалось бы, не имея отношения к литературо- и культуроведению, она, тем не менее, позволяет представить современную обстановку и условия развития русской культуры. В структуре книги эта статья могла бы сыграть роль своеобразного итога, позволяющего объяснить некоторые новейшие культурные явления, если бы завершала часть *Literatura i kultura rosyjska*.

Третья часть книги посвящена русской эмиграции XX века. Если структура предыдущей части была, за немногими исключениями, логична и органична, то здесь основы композиции не совсем ясны. Взаимоположение статей о литературе эмиграции разных волн не подчинено ни временному, ни методологическому принципу. Цельность этой части была бы очевидной, если бы статьи располагались в соответствии с разделением литературы русского зарубежья на волны, а внутри каждой волны группировались так, как это было в части о культуре метрополии: сначала статьи обобщающего характера, затем об отдельных писателях или деятелях культуры. Тогда очень интересные статьи профессора Люблинского Католического университета Анны Возьяк о восприятии Борисом Зайцевым Гоголя и профессора Университета в Быдгощи Беаты Трояновской о христианских мотивах в романе Б. Зайцева *Золотой узор*, собранные в один блок, давали бы более объемное представление о писателе, позволяли бы проследить связь его творчества с традицией классической русской литературы. Исследование творчества Кузьминой-Караваевой (профессор Ванда Лащак, Опольски университет) и Нины Берберовой (профессор Анна Пашкевич, Вроцлавский университет) не стоило композиционно отделять от литературы первой волны эмиграции.

Высказывая свое мнение, я не исключаю, что составители этого замечательного юбилейного научного тома руководствовались иной логикой, которая и определила именно такое расположение статей. Если же рассматривать статьи в при-

надлежности анализируемого материала к той или иной волне, то первая волна представлена, как и следовало ожидать, наиболее широко и разнообразно. Кроме уже упомянутых Б. Зайцева, Н. Берберовой, Е. Кузьминой-Караваевой, анализируются творческие связи Марины Цветаевой и Бориса Пастернака (профессор Збигнев Збыровский). Доктор Беата Вегнерска-Пташкевич представляет интересный материал переписки Максима Горького с писателями-эмигрантами. Несмотря на неприятие политических пристрастий Горького, писатели разных поколений ценили его мнение, его творческий и организационный талант. Переписка Горького с Михаилом Осоргиным и Иваном Наживинным позволяет представить атмосферу литературного диалога о России, о замыслах и сюжетах произведений, об их философском содержании.

Совершенно новый материал русской драматургии первой волны представлен в статье профессора Бронислава Кодзиса (Опольский университет). Автор не только обогащает эмигрантологию новыми и малоизвестными именами, но и дает глубокий анализ пьес с точки зрения библейских реминисценций как ядра их сюжета и архетипической основы переключек с современностью. Такой же глубиной и тонкостью анализа отличается работа профессора В.Т. Захаровой (Нижегородский педагогический университет) о реке как сакральном топосе в прозе русского зарубежья (на примере творчества Б. Зайцева, И. Шмелева, Л. Зурова). Несколько неожиданный ракурс в исследовании эмиграции предлагает доктор Агнешка Голембёвска-Сухорска, прослеживая отражение жизни русских эмигрантов в анекдотах и выводя типологию этого жанра.

Пространство культуры русского зарубежья, кроме литературы, включает театр и живопись. Доктор Валентина Брио (Иерусалим) обращается к воспоминаниям замечательного художника Мстислава Добужинского, который удивительно зримо и живописно запечатлел свое восприятие дореволюционного Вильно. Информационно наполненной является основанная на архивных документах статья заведующей хранилищем Госархива РФ Л.И. Петрушевой о выставке русских художников в Белграде, претендовавшем на роль одного из центров культуры русской эмиграции. О взаимоотношениях поэзии и балета, которые предлагается рассматривать как «хореографический текст», размышляет в тонкой, изящной и вместе с тем точной, как движения балерины, статье профессор Щецинского университета Ирина Федорчук. Сравняя на основании стихов, записок, воспоминаний поэтов балетные стили двух известнейших танцовщиц Айседоры Дункан и Тамары Карсавиной, исследователь видит в них проявление разных стихий, разных творческих начал – дионисийского и аполлонического, что метафорически выразилось в названии статьи, где Дункан – Вакханка, а Карсавина – Сильфида.

Заглавной для блока статей о литературе третьей волны эмиграции может служить работа известнейшего ученого, автора термина «эмигрантология», профессора Люциана Суханека. Автор прослеживает причины эмиграции, формы творческой самоидентификации в среде русских эмигрантов и реакцию этой среды на примере судеб трех писателей – Александра Солженицына, Александра Зиновьева и Эдуарда Лимонова. Во второй части статьи ученый обращается к малоизученной проблеме реэмиграции, или возвращения, показывая особенности ситуации возвращения, анализируя политические и нравственные принципы этих

трех писателей, отраженные в произведениях послевозвращенского периода, формы поведения возвратившихся писателей и отношение общества к ним.

О творческом и бытовом поведении Э. Лимонова пишет и доктор Роберт Белиньски. Третья волна представлена также именами Бориса Хазанова (профессор Университета в Кельце Людмила Шевченко), Иосифа Бродского (профессор Татьяна Автухович из Гродненского университета).

Как видно из содержания книги, которая достаточно ярко репрезентует положение в эмигрантологии, по-прежнему наименее изученной является литература второй и четвертой эмиграционных волн. Они представлены статьей профессора Галины Нефагиной о романе *Освобождение души* Михаила Корякова и профессора Анджея Янковского о повести Анны Левиной *Знай наших*.

Контекст культуры русского зарубежья представлен глубокими компаративистскими исследованиями Марины Ивинской (Вильнюс) и профессора Асии Ковтун (Каунас).

Символическим завершающим аккордом научной симфонии статей, посвященных профессору Иоанне Мянговской, звучит статья ее сына – талантливейшего музыковеда, профессора Познаньского университета Ярослава Мянговского *III symfonia Alfreda Schnitkego – mit o muzyce*.

Особо хочется отметить художественное оформление книги. Стилизованная под старинный фолиант обложка скромна, но в то же время изысканна. Представленная в конце тома галерея фотографий, запечатлевших профессора Иоанну Мянговску в разные периоды жизни – на конференциях и дипломатической службе, в многочисленных путешествиях и встречах с коллегами и студентами – дает возможность представить богатую событиями и впечатлениями жизнь юбиляра.

Galina Nefagina